

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
ТВОРЧЕСТВА Т. ТОЛСТОЙ НА ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

**PSYCHO-PEDAGOGICAL ASPECT OF THE STUDYING OF
TATYANA'S TOLSTAYA CREATIVITY ON THE ELECTIVE COURSE
OF LITERATURE**

Аннотация. Статья посвящена психолого-педагогическому аспекту изучения прозы Татьяны Толстой на занятиях элективного курса по литературе. Предлагается изучение проблематики рассказов Т. Толстой «Вышел месяц из тумана» и «Сомнамбула в тумане», которые будут способствовать формированию у школьников позитивного отношения к жизни, активную жизненную позицию.

Abstract. The article is devoted to psychological and pedagogical aspect of the studying Tatiana Tolstaya's prose in the elective course of literature. It is proposed to studying the problems of Tatyana Tolstaya's stories «The moon has passed from the fog» and «Sleepwalker in a fog», which will contribute to the formation of a positive attitude towards life and active life position of students.

Ключевые слова: современная проза, восприятие, интерпретация, элективный курс.

Keywords: modern prose, perception, interpretation, elective course.

Изучение современной литературы в старших классах неоднозначно воспринимается методистами. На наш взгляд, знакомство с произведениями Т. Толстой позволяет формировать понимание современной действительности, философское отношение к жизни. Мы предлагаем изучение рассказов Татьяны Толстой в рамках элективного курса по литературе, в аспекте проблемы соотношения реального и ирреального. В большинстве произведений писательницы сосуществование условного, сказочного мира и реальной действительности характеризует восприятие героев, их отношение к жизни. Как указывает М. Липовецкий: «Доминирующее в рассказовом творчестве Толстой противоречие между вымыслом и действительностью формирует главный конфликт ее ранней прозы – кон-

фликт между мечтой и реальностью, «детской необузданной фантазией, романтической мечтой о небывалом» и «глубоким ощущением неудачности жизни» [3].

В рассказе «Вышел месяц из тумана» необходимо обратить внимание на соотношение фольклорного и игрового начала. Игровое отношение задает уже название – первая фраза детской считалки, основная функция которой определять в игре водящего. Символ нарождающейся луны – месяц, серп, как его называют в народе, означает женское начало мира: «ложна, из которого рождается все земное, открытой вверх дуги, углубления, долины, впадины, из которых все произрастает и возникает жизнь» [1]. В сочетании со смысловым контекстом считалки, где месяц связан с воинственным, угрожающим содержанием, а также в контексте судьбы героини, данный символический смысл реализуется с точностью до наоборот: Наталья не становится ни женой, ни матерью, ее мечты так и остаются мечтами.

Несмотря на жанр – рассказ, произведение повествует не об отдельном эпизоде, случае, а вмещает всю жизнь героини: детство, юность, зрелость. Игровое соотношение реального и сказочного художественных пластов позволяет разграничить эти три этапа жизни.

Следует сосредоточить внимание школьников на том, что детство героини дается писательницей как сказка, которая противопоставляется взрослой жизни: «они играли в счастливейшие игры, и грозный смысл чудился в темных, непреложных заклинаниях...» [5]. Как и в игре, в жизни всегда есть «закон», правило которого не следует нарушать, а «взрослые нарушили все правила и умерли» [5]. С их смертью и с взрослением героини сказочный, волшебный «калейдоскоп разбился», и завеса чудесного упала. На следующем этапе жизни Натальи, в пору юности, осталась «все-го-то: горсть тусклых стекляшек», которые уже не могут соединиться в грубой игре жизни в необычный узор. Игра в жизнь, инфантильность реализуются в сказочном восприятии героиней любовных переживаний в попытке соединения реальности и сказки.

Анализ финала рассказа позволит выявить авторскую концепцию жизни. Описана картина вполне обыкновенной старости героини: вяжет носки старику Гагину, носит серые пуховые платки, думает о том, какая завтра будет погода. Такой финал утверждает мысль о том, что сказочный мир рухнул, теперь она (Наташа) «подходила к окну и слушала, ничего не было слышно, кроме гула идущей жизни» [5]. То есть героиня больше ничего не видит, кроме реальности, но и фраза «гул идущей жизни» звучит иронически, на наш взгляд, так как основная часть жизни уже позади.

Сюжет рассказа «Сомнамбула в тумане» «характеризуется отсутствием связности повествования, безсобытийностью, что так же задает

ощущение мозаичности действительности: из реальности вырваны несвязанные между собой куски жизни, которые не только не могут помочь герою в определении смысла собственного жизненного пути, но и создают ощущение жизни как бредового состояния, блуждания в тумане» [4]. Размытый сюжет сложен для восприятия, поэтому предлагаем поделить школьников на две группы: одна группа работает с событиями, происходящими в реальности, другая группа анализирует сны главного героя. Анализ снов Денисова, являющийся предметом рассмотрения второй группы, показывает, что сны тесно переплетены с реальными событиями, которые не дают ему спокойного существования в реальной жизни (смерть т. Риты, Макова).

С точки зрения А. Гениса, основная тема рассказов Толстой – «бегство в замкнутый мир, отгороженный от пошлой будничности прекрасными метафорическими деталями» [2]. Романтизм, как литературное направление, знаком школьникам, поэтому они могут увидеть явную авторскую иронию по поводу бездейственного «романтизма» Денисова, которая усиливается в конце повествования.

Таким образом, анализ рассказов Т. Толстой в аспекте проблемы соотношения реального и ирреального, снов и действительности позволяет показать, что причины бессмысленности существования лежат не в самой жизни, а в отношении героя к ней, в его пассивности или в восприятии жизни.

Литература

1. Бауэр В. Энциклопедия символов / В. Бауэр, И. Дюмотц, С. Головин. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000.
2. Генис А.А. Беседы о новой словесности. Рисунок на полях: Татьяна Толстая / А.А. Генис // Звезда. – 1997. – № 9. – С. 228-231.
3. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики / М.Н. Липовецкий. – Екатеринбург, 1997. – 317 с.
4. Лунгуль А.А. Художественное пространство в рассказе Т. Толстой «Сомнамбула в тумане» / А.А. Лунгуль // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Литературоведение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2016. – 73 с.
5. Толстая Т. Ночь: рассказы / Т. Толстая. – М.: «Подкова», 2001. – 432 с.